

УДК 342.56

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОСУДИЯ: ИСПЫТАНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ

© 2024 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mklean@bk.ru

Поступила в редакцию 15.10.2024 г.

Аннотация. В статье рассматривается в фундаментальном формате проблематика механизма правосудия на началах справедливости и его развитие. Показаны недостатки базового уровня механизма отечественного правосудия. Выделены проблемы научной методологии основополагающих подходов к устранению этих недостатков и совершенствованию механизма правосудия, в том числе на далекую перспективу. В частности, предложено: реформировать нефедеральное правосудие (развернуть вектор развития мировой юстиции с централизации на децентрализацию с отделением ее от федерального механизма правосудия; создать судебные структуры уровня ниже мировой юстиции в малолюдных территориях северо-востока страны; восстановить на принципиально иной основе конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации); создать некоторые качественно новые судебные органы собственной юрисдикции; создать государственный конституционный орган (под условным названием «Совет судебной власти Российской Федерации»), олицетворяющий судебную ветвь государственной власти.

Ключевые слова: механизм правосудия, фундаментальная правовая наука, недостатки судебной власти, справедливость правосудия, совершенствование механизма правосудия.

Цитирование: Клеандров М. И. Развитие механизма правосудия: испытание справедливостью // Государство и право. 2024. № 10. С. 96–112.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтom государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

DOI: 10.31857/S1026945224100096

DEVELOPMENT OF THE JUSTICE MECHANISM: TESTING JUSTICE

© 2024 M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: mklean@bk.ru

Received 15.10.2024

Abstract. The article examines in a fundamental format the problems of the mechanism of justice on the principles of justice and its development. The shortcomings of the basic level of the domestic justice mechanism are shown. The problems of the scientific methodology of fundamental approaches to eliminating these shortcomings and improving the mechanism of justice, including in the long term, are highlighted. In particular, it is proposed to reform non-federal justice (to expand the vector of development of world justice from centralization to decentralization with its separation from the federal justice mechanism; to create judicial structures below the level of world justice in the sparsely populated territories of the north-east of the country; to restore on a fundamentally different basis the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation); to create some qualitatively new judicial bodies of their own jurisdiction; to create a state constitutional body (under the conditional name “Council of the Judiciary of the Russian Federation”), personifying the judicial branch of the state the authorities.

Key words: justice mechanism, fundamental legal science, shortcomings of the judiciary, justice, improvement of the justice mechanism.

For citation: Kleandrov, M.I. (2024). Development of the justice mechanism: testing justice // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 96–112.

The publication was prepared within the framework of the scientific project (grant) “Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia”, carried out by the Federal State Budgetary Institution of Science, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement dated 12 July 2024, No. 075-15-2024-639).

Одним из важных проблемных вопросов, образовавшихся в результате нововведения в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ, является: почему субъекты Российской Федерации лишены права создавать конституционные (уставные) суды?

Здесь в конституционном плане наличествуют несколько принципиальных аспектов.

1. Пункт «о» ст. 71 Конституции РФ относит судоустройство к ведению Российской Федерации, но не охватывает ли это регулирование лишь федеральную юстицию, оставляя в ведении субъектов Российской Федерации вопросы региональной юстиции, что можно усмотреть из текста ч. 4 ст. 76 Конституции РФ?

2. Российская Федерация – федеративное государство, и решение вопроса о создании в субъекте Российской Федерации региональной юстиции – правомочия самих субъектов (при определенной координации этого опроса на федеральном уровне), не так ли? Особенно это касается республик

в составе Российской Федерации, ведь они в силу ч. 2 ст. 5 Конституции РФ – государства.

3. Появившееся дозволение создавать конституционные (уставные) советы при законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации ни в какой мере заменой конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации стать не могут.

Раз эти суды лишь могут создаваться, вот и создавались они далеко не во всех субъектах Российской Федерации – их число редко когда превышало 20, хотя их создание было предусмотрено в конституциях (уставах) 56 субъектов Российской Федерации, а в 26 были приняты о них специальные законы.

То, что эти суды объективно необходимы, обосновано в многочисленных научных публикациях, в том числе монографических и диссертационных.

А в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации»

(в действующей, изначально неизменной редакции) содержится категорическое предписание: «Никакой суд не может быть упразднен, если отнесенные к его ведению вопросы осуществления правосудия не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда» (п. 3 ст. 3).

Но ни в какой суд вопросы ведения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации при их упразднении переданы не были. А то обстоятельство, что провозглашенные в ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона о судебной системе полномочия и цели конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в тех субъектах, где этих судов не было, решались в административных коллегиях судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, ситуации не меняет. В административном правосудии все три составляющих — свои, и уповать на то, что здесь имело место равноценная замена, нельзя.

Как нельзя уповать и на равноценность замены упраздненных конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации конституционными (уставными) советами при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Изначально было ясно, что они — органы, дающие советы, не обязательные к исполнению, но отнюдь не судебные органы, обязательность исполнения решений которых обеспечивается государством.

Причины упразднения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации очевидны: их дороговизна (финансировались они целиком самими субъектами Федерации в отличие от мировой юстиции) и малая производительность, что негативно воспринималось также судебским сообществом.

А некоторые законодательные акты, принимаемые, похоже, в целях минимизации финансирования механизма правосудия, из-за невысокой потребности в судебной защите прав и законных интересов граждан вследствие малочисленности населения никак обеспечению доступа граждан к правосудию не способствуют. Например, Федеральным законом от 22 июля 2024 г. № 189-ФЗ «Об упразднении постоянного судебного присутствия в составе Анадырского районного суда Чукотского автономного округа»¹ ликвидировано это присутствие в поселке городского типа Беринговском Анадырского района Чукотского автономного округа.

Но ведь заменить упразднение этого представительства районного суда мировой юстицией невозможно, у них разные полномочия, к тому же такое упразднение не вполне соответствует ч. 1

ст. 46 Конституции РФ, провозгласившей: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». И такая конституционная гарантия не должна снижаться, а здесь она — для жителей поселка городского типа Беринговское Анадырского района — снизилась, теперь судебную защиту этим жителям придется искать в суде Анадырского района, а это — не ближний свет.

Критически острой является ситуация с нагрузкой на судей. Выступая в Совете Федерации при назначении ее на пост Председателя Верховного Суда РФ, И.Л. Подносова сказала: «В прошлом году рассмотрели 39 млн дел. Мировые судьи рассматривают по 500 дел в месяц, судьи районных судов — по 60 дел, арбитражные судьи — по 170 дел в месяц. Мы стараемся эту проблему решать. Путем уменьшения дел не можем — число обращений растет ежегодно, так что идем путем упрощения судебных процедур»². Однако упрощение судебных процедур — паллиатив, этот путь имеет пределы, иначе правосудие перестанет быть справедливым. Да и правовая наука, прежде всего фундаментальная, способна выработать предложения по реальному сокращению количества дел, поступающих в судебную систему, без снижения уровня доступности и справедливости правосудия. Но этот существующий уровень справедливости (поскольку она по уровням не определяется, здесь возможна лишь субъективная оценка) не может быть достаточным из-за запредельной судебной нагрузки. К чему это приводит?

Вот вроде бы частный пример: в интервью «Российской газете» Председатель Второго кассационного суда общей юрисдикции А. Бондар отметил: «В некоторых регионах суды назначают лишение свободы почти в два раза чаще, чем даже у своего ближайшего соседа»³. И это — явная демонстрация разного подхода к справедливости в правосудии в судах, даже рядом расположенных — хоть теми, которые назначают лишение свободы реже, хоть теми, что назначают чаще — это статистика, с которой не поспоришь и объективными причинами которую не объяснишь.

Саму же судебную нагрузку в стране можно сравнить с нагрузкой на испанских судей.

Делегаты X Всероссийского съезда судей в декабре 2022 г. представляли немногим менее 31 тыс. судей страны по штату при численности населения около 150 млн, а в 2018 г. в Испании на 46 млн жителей приходилось 100 тыс. судей. По мнению судьи Бальтасара Гарсона, «это число нужно увеличить вдвое, чтобы обеспечить правовую защищенность граждан и избавиться от проволочек:

¹ См.: Росс. газ. 2024. 29 июня.

² Росс. газ. 2024. 26 апр.

³ Росс. газ. 2023. 2 окт.

как правило, в первой инстанции решение выносится через год, еще по году нужно на апелляцию и кассацию»⁴.

Разумеется, есть и иные недостатки в механизме правосудия, во всех трех его составляющих. Но это потому, что их появлению способствует чья-то злая воля. В других государствах ситуация с механизмом правосудия не лучше, не лучше она была и в нашей стране в прошлом. Тем не менее их надо выявлять и устранять.

В принципе вопрос можно сформулировать альтернативно: на современном историческом этапе развития нашего общества сегодняшнее состояние судебного строительства, правовой организации механизма судебной власти в России: а) нас устраивает, а отдельные недостатки в этом деле будут устраняться последовательно точечным совершенствованием законодательства и улучшением правоприменительной практики, или б) нас не устраивает, необходимы одновременные, радикальные, сбалансированные, ресурсообеспеченные преобразования на единой программной основе всего организационно-правового механизма отечественного правосудия (не по модели «сначала ломаем, а потом будем думать, чем его заменить») для достижения отчетливо выработанной и сформулированной цели?

В первом варианте для уменьшения уровня недовольства общества механизмом нашего правосудия необходимо провести соответствующую пропагандистскую кампанию и открыть глаза обществу на то, что в целом для подобного недовольства нет оснований.

Во втором же варианте необходима гигантская по объему работа, содержание и направление которой еще предстоит осмыслить. И при этом все-таки следует исходить из того, что, несмотря на системные проблемные недостатки правовой организации механизма российского правосудия, многие из которых носят явно фундаментальный характер, объективно состояние дел в ней является не столь удручающим.

Но, если уж считать желательным улучшить механизм правосудия, и не чуть-чуть, не фрагментарно (а ведь здесь неизбежны появления и фрагментарных его ухудшений при недостаточно верно определенной стратегии улучшений), а радикально, на принципиально значимых, модернизационных, базовых основаниях, целесообразной представляется научная проработка этого пути.

А поскольку модернизация в любых сферах общественных отношений дискретна и может осуществляться лишь посредством специально

организованных мероприятий, которые, в свою очередь, практически невозможны вне тех или иных правовых форм, необходима в первоочередном порядке модернизация и в праве. В современной отечественной науке сформулированы основные направления российской правовой модернизации: во-первых, социально-нормативная и правовая модернизация российского общества; во-вторых — модернизация системы права; в-третьих, правовая модернизация общества⁵.

Сами модернизационные мероприятия в научно-правовых сферах (как и в иных) могут быть фундаментальными, поисковыми и прикладными в зависимости от целей, которые ставит перед собой законопроектант, а цели эти обусловлены прежде всего осознанными и сформулированными настоящими потребностями практики. В нашем случае — потребностями правосудия. При этом очевидно: как прикладные, так и поисковые научные исследования не могут опираться на достижения фундаментальной науки, которая является генератором идей и проектов. Однако следует отметить, что любые научные идеи имеют свойство много терять в своей мудрости при столкновении реалиями практического воплощения их в жизнь.

В научной литературе указывается: при подготовке прогнозов будущего состояния права следует использовать уже имеющееся научное знание об устойчивом и неустойчивом состояниях сложных саморазвивающихся систем, особенностях их «поведения» и воспроизводства в этих состояниях, о роли программы саморегуляции в процессе функционирования системы и ее способности мутировать в результате внешнего воздействия, а также о «механизме» и закономерностях фазового перехода⁶.

Нельзя сказать, что палитра научных публикаций, посвященных методологии научных исследований, узка, хотя бы потому, что опубликовано по этому направлению немало учебных пособий⁷. Выполнены (уже в XXI в.) работы по методологии

⁵ См. подр.: Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 536–540.

⁶ См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука. М., 2020. С. 155 (со ссылкой на то, что эти признаки В.С. Стёпин выделял при характеристике сложных саморазвивающихся систем (см., напр.: Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Стёпин. СПб., 2009. С. 249–295; Стёпин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018. С. 24)).

⁷ См., напр.: Медунецкий В.М., Силаева К.В. Методология научных исследований. СПб., 2016; Пустынникова Е.В. Методология научного исследования: учеб. пособие для учреждений высшего образования. Ульяновск, 2017; Кострова В.Н. Методология научных исследований: учеб. пособие. Воронеж, 2020.

⁴ Сайт «Право.ру» (дата обращения: 17.12.2018).

права, как диссертационные⁸, так и монографические⁹, а также в форме научных статей¹⁰. Есть, соответственно, монографические и иные научные работы, посвященные проблематике методологии судебной власти. Например, методология А. Н. Сачкова¹¹ относительно философско-правовых основ теории судебной власти, в которой научный интерес сфокусирован на методологическом обеспечении единства гносеологических, онтологических и аксиологических оснований исследования судебной власти.

Таким образом, очевидно — фундамент методологии научных исследований проблем механизма правосудия создан. Что, с одной стороны, отнюдь не означает, что данный фундамент уже можно в дальнейшем не укреплять, а с другой — новые времена требуют новых подходов. В частности, методология научных исследований в проблематике совершенствования механизма правосудия в настоящее время требует органического включения в него традиционных российских духовно-нравственных, семейных и иных ценностей и учета национальных интересов. Это, в свою очередь, позволит обеспечить соответствующее совершенствование базовых, конституционно-законодательных основ механизма правосудия, руководствуясь достижениями аксиологии¹².

При этом нельзя отмахнуться от сказанного Т. Н. Нешатаевой, судьи Евразийского экономического союза от Российской Федерации, считающей: «Общеизвестно, что право от техники отстает в своем развитии всегда лет на 50»¹³. В науке философии права отмечается: вопрос о влиянии технологического развития на правовые системы всегда

был предметом дискуссий, тем более что этот процесс в мире проходит крайне неравномерно. Должно ли право гибко реагировать на появление новых научно-технических решений и инноваций? Или же правовое регулирование должно сохранять некоторые консервативные формы, проверенные временем и соответствующие уровню развития экономики? При ответе на этот вопрос важно помнить, что перед тем, как проводить новые реформы, в обществе должна сложиться убежденность, что предшествующие сработали как надо. В истории научных открытий есть ряд примеров, демонстрирующих, как изменения в технологиях и общественном устройстве повлияли на изменения в правопорядке¹⁴.

И еще один важный момент. Научные исследования в области техники дают экономический эффект от внедрения их результатов. И чем ниже уровень данных исследований — вроде рационализаторских предложений, тем точнее этот эффект можно определить. И наоборот, но зато фундаментальные научные исследования в области, например, физики эффект могут дать подчас по простоте намного немого времени, но зато невероятно огромный, заранее никак не просчитываемый. При этом данные исследования сами по себе чрезвычайно дорогостоящие. Экономический же эффект от научных исследований в сфере общественных наук, включая правовые, подсчитать если не невозможно, то весьма затруднительно, соответствующей методики пока здесь нет. Да и затраты на них к дорогостоящим отнести никак нельзя. Но экономический эффект от них, прежде всего — фундаментальных, не определен, он направлен на улучшение в основном общественных отношений в социуме. Ведь нельзя же считать, что право отстает от техники (пусть и не на 50 лет, а меньше), а механизм правосудия не отстает. К тому же очевидно — основное внимание уделяется научно-техническому (именно техническому) прогрессу, а проблемы общественных наук явно недооцениваются. Очевидно, что необходимо отдельное законодательство о научно-общественном прогрессе, составной частью которого будет являться законодательство о научном прогрессе в области механизма правосудия.

Общеметодологический подход в научных исследованиях проблематики совершенствования механизма правосудия в принципе позволяет выявить правовые лакуны, определить условные границы намеченного исследования, уточнить применяемые в ходе проводимого исследования основные понятия, терминологию (иногда даже

⁸ См., напр.: *Тарасов Н. Н.* Методологические проблемы современного правоведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

⁹ См., напр.: *Керимов Д. А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М., 2001; *Захарцев С. И.* Право: новые идеи и прочтения. М., 2021.

¹⁰ См., напр.: *Малахов В. П.* Многообразие методологий современной теории государства и права: системная методология // *История государства и права.* 2009. № 19; *Занковский С. С.* О методологии в диссертационных исследованиях // *Предпринимательское право.* 2011. № 2; *Бельский К. С., Зайцева Л. А.* Методология и метод познания в праве (общетеоретические аспекты) // *Юрид. образование и наука.* 2010. № 3; *Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В.* Методологические проблемы формирования правовой политики // *Правоведение.* 2010. № 1.

¹¹ См.: *Сачков А. Н.* Судебная власть: методология правового исследования. М., 2013.

¹² Аксиология (греч. *axios* — ценный + *логия*) — философское учение о духовных, моральных, эстетических и других ценностях.

¹³ *Нешатаева Т. Н.* О независимости суда и судей в цифровую эпоху: интеграционный опыт // *Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Михайлова.* М., 2022. С. 37.

¹⁴ См.: *Савенков А. Н.* Философия права и глобальный кризис современности. СПб., 2019. С. 25 (Избранные лекции Университета. Вып. 199).

разработать, при необходимости, глоссарий), выделить ключевые концептуальные векторы исследуемой проблемы и пр.

В свою очередь, это означает, что фундаментальные исследования в области механизма правосудия обязывают исследователя искать выход мысли за пределы устоявшихся стереотипов, а сами эти исследования должны вестись с ориентацией на сверхдальние, далеко загоризонтные цели. При этом названные цели не являются темпоральными, а по времени могут и должны быть близкими, вскоре — по времени — реально реализуемыми. Но при этом быть дерзкими, радикально преобразовывать действующие правовые институты и создавать новые, не боясь обвинений в вынесении предложений, не соответствующих действующему законодательству, устоявшейся судебной практике и правовым, прежде всего судебским, понятиям и практике, и даже, при обоснованности, «замахивающихся» на те или иные положения действующей Конституции РФ.

При этом обязательно нужно учитывать: люди и в будущем будут самые разнообразные, в том числе с девиантным поведением. Да и в принципе общество со всеми своими гражданами не может и не будет счастливым, если в нем будет несправедливости. А это означает: будет необходим механизм, гарантированно обеспечивающий соблюдение справедливости в обществе, а в случае ее нарушения — принудительно от имени государства восстанавливающий ее. То есть механизм правосудия будет необходим и в далеком будущем, если общество, государство будут развиваться в правильном направлении.

А это, в свою очередь, значит: необходимо определиться в верном векторе развития этого механизма уже сейчас, т.е. увидеть и обосновать наличие коренных недостатков этого механизма, определить пути их устранения и наметить направление развития данного механизма, по возможности блокируя вероятные отклонения от правильного направления.

Именно это — дело фундаментальной правовой науки, которая призвана: отыскивать как имеющиеся сейчас правовые лакуны в общественных отношениях, так и предвидеть лакуны загоризонтные, с большой степенью вероятности могущие возникнуть в будущем; а также по возможности формализовать их и составить абрис концепции решения проблем, вызываемых названными лакунами. И не больше, поскольку формализация концепций заполнения правовых лакун посредством будущего их законодательного урегулирования — это дело поисковой правовой науки. А разработка на основе достижений фундаментальной и поисковой наук соответствующих конкретных концепций, как

и при необходимости проектов соответствующих законодательных актов, — это удел уже прикладной правовой науки. Конечно, все это в идеале, к тому же имевшиеся в советское время практически в каждом союзном и союзно-республиканском министерстве НИИ с соответствующими научно-правовыми подразделениями давно ликвидированы, технические возможности ведения прикладных научно-правовых исследований профильного характера минимизированы.

Но, поскольку вся правовая наука так или иначе должна быть нацелена на обеспечение справедливости в обществе, очевидно: научно-правовые исследования в сфере совершенствования механизма правосудия, на началах обеспечивая ее становление в качестве монолита мировоззрения справедливости, должны стать доминирующими.

Можно, исходя из обозначенных выше предпосылок, предложить следующие подходы к радикальному совершенствованию механизма отечественного правосудия. Подходы — в русле именно фундаментальной науки, без детализации и конкретизации, с учетом названных выше существующих проблемных, опять же, фундаментальных недостатков этого механизма. И начать следует с нижнего звена большой судебной системы — с нефедерального правосудия.

Относительно современной мировой юстиции в нашей стране ситуация такая. Конституционными нововведениями 2020 г. мировые судьи обозначены как входящие в судебную систему наряду с арбитражными судами, а это означает, что даже самые мелкие экономические споры им не подведомственны. А ведь самое низовое звено в системе арбитражных судов — это арбитражный суд субъекта Российской Федерации, там даже нет районного звена.

И если проследить динамикуменяемости Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»¹⁵ (в который внесено к настоящему времени множество дополнений и изменений), то можно сделать вывод: мировая юстиция последовательно федерализуется. Такое перераспределение дел в принципе безразлично для жителей городов, но для малонаселенных населенных пунктов, особенно северо-востока России (а это добрая половина территории нашей страны), отнюдь не безразлично. Там не только нормальных дорог нет, нет подчас и интернет-связи, и нередко даже и электричества.

Юридическая наука не стоит в стороне от рассматриваемой проблемы, в частности, немало диссертационных исследований в постсоветской России посвящено истории российского правосудия,

¹⁵ См.: СЗ РФ. 1998. № 51, ст. 6270.

где также рассматривались проблемы близости или отдаленности суда и населения¹⁶.

Осознает наличие этой проблемы и судейский корпус России. Еще до создания современной мировой юстиции, ратуя за нее, почти тридцать лет назад в постановлении III (внеочередного) Всероссийского съезда судей (24–25 марта 1994 г.) от 25 марта 1994 г. «О концепции судебной системы Российской Федерации» указывалось (в разделе «О мировых судьях», до создания которых было еще четыре года): «Целью мировой юстиции является максимальное приближение правосудия к населению. Это достигается, как показывает мировой опыт, путем предоставления права рассмотрения некоторых категорий уголовных и гражданских дел при согласии сторон доверенным лицам жителей определенной части населенного пункта. В этом главный смысл мировой юстиции»¹⁷. Но, как хорошо известно, действующее законодательство о мировой юстиции, что федеральное, что субъектов Российской Федерации, это постановление съезда судей не восприняло.

Необходимо преобразование всей структуры механизма мировой юстиции, которая должна вернуться к истокам — к судебной реформе Российской Империи 1864 г. и базироваться на следующих положениях: обязательной, без исключений, выборности мировых судей населением соответствующего судебного участка (при организации этих выборов центральной и местными избирательными комиссиями); полностью отделенной

от федеральной юстиции, т.е. финансироваться исключительно из бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации; в процессуальном плане апелляционной инстанцией будет общее собрание мировых судей данного района, а кассационной — составом из мировых судей, выбранных для этого самими мировыми судьями, осуществляющими правосудие на территории субъекта Российской Федерации, и т.д.

В целом, в принципиальном плане, представляется, что необходима смена вектора развития мировой юстиции: она должна быть в любом случае доступна, как звено механизма правосудия.

А это означает, что, следуя по вектору децентрализации, но не могущей быть абсолютной, мировая юстиция должна быть более самостоятельной — в организационном, институциональном, инстанционном, финансовом, материально-ресурсном, кадровом и иных планах; не должна зависеть и от органов законодательной, и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, и от судебных органов субъекта Российской Федерации и районных (городских) судов. Мировой юстиции следует также передать на рассмотрение мелкие экономические споры и иные дела, ныне подведомственные арбитражным судам субъектов Российской Федерации, прежде всего споры и дела с участием т.н. самозанятых, которых у нас порядка 20 млн.

Но проблему территориального доступа к правосудию для всех жителей нашей огромной России даже сменой вектора развития мировой юстиции не решить. Интернет-связи в сельской местности многих территорий или нет совсем, или она крайне неустойчива, зачастую там нет и электричества, а обычная почта желает оставить лучшего — в 2023 г., например, отделение почты Таймырского округа передали из Дудинки в Норильск, сообщение с которым возможно только по воздуху или — в короткое северное лето — по рекам, в результате чего письма и посылки копятся в Норильске месяцами, а местные власти договариваются об их доставке с вахтовиками, и это все, естественно, относится и к судебной корреспонденции.

Элементарное «разукрупнение» участков мировых судей — не выход из положения. Оставлять все как есть значит — лишать граждан, проживающих (а также зачастую и вахтовиков) на этих территориях, доступа к правосудию, что нарушает провозглашенное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ положение, согласно которому «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Страна наша огромна, в том числе территориально, но населена крайне неравномерно. И на огромных территориях северо-востока страны даже до «своего» мирового судьи многим участникам судебных процессов подчас крайне сложно,

¹⁶ См., напр.: *Тимонин А. Н.* Исторический генезис Древнерусского государства: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007; *Дербин Е. Н.* Институт княжеской власти на Руси IX — начала XIII века в дореволюционной отечественной историографии и общественной мысли: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006; *Новожеев Р. В.* Формирование и развитие атрибутов власти Древней Руси (вторая половина IX — середина XIII века): сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Глушаков А. Ю.* Государственно-правовые символы в системе легитимации публичной власти древней и средневековой Руси IX — первой половины XV века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003; *Мухаметшин Ф. Б.* Организационно-правовые основы становления и развития институтов обвинения и защиты в судопроизводстве России (IX — начало XX века): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004; *Чебаненко С. Б.* Княжеский и народный суд в Древней Руси: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007; *Судолова Л. А.* Судебная система и проблемы разрешения экономических споров в эволюции государства и права России с IX по XX век (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008; *Майор Ф. М.* Зарождение системы правового регулирования в Древнерусском государстве IX—XIII веков (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.

¹⁷ См.: Сборник постановлений Всероссийских съездов судей, постановлений (обращений) Совета судей Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации (1991–2012 годы). Т. I / под ред. Ю. И. Сидоренко. М., 2012. С. 42, 43.

а в отдельные времена года и совсем невозможно добраться. Уповать на интернет-технологии бессмысленно — зачастую там нет не только Интернета, но и электричества. Но зато есть — объективно — потребность в справедливом правосудии. Поэтому целесообразным представляется законодательно закрепить возможность создания в таких местностях отдельных судов — уровня ниже мировых судей, как и территориальных представительств мировых судей.

То есть нужны принципиально новые структуры механизма правосудия, обеспечивающие решение этой проблемы. История правосудия России знает множество примеров на сей счет (суд братчины, губные избы, совестные суды, гминные суды, волостные суды, а сразу после Октябрьской революции 1917 г. — различные органы с судебными функциями: следственные комиссии, чрезвычайные комиссии, самые разнообразные трибуналы, революционные суды, военно-революционные комитеты и др.).

Особый интерес здесь представляют собой сельские суды (это точно не общественные и не третейские суды), правовой основой создания и деятельности которых послужило Постановление ЦИК СССР от 29 сентября 1930 г. В нем была прямо названа цель создания этих судов: «В целях приближения суда к населению, вовлечения в работу суда широких трудящихся масс и разгрузки народных судов от разбора мелких уголовных и гражданских дел, президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР в дополнение основ судостройства Союза ССР и союзных республик (Собр. Зак. Союза ССР, 1924, № 23, ст. 203) и в изъятие из общего порядка рассмотрения уголовных и гражданских дел...».

Было установлено также, что постановления сельского суда окончательны и обжалованию не подлежат, но могут быть отменены в порядке судебного надзора народным судом или прокуратурой. В случае отказа от добровольного исполнения они приводятся в исполнение в принудительном порядке. А руководство деятельностью сельских судов возлагается на народный суд. Наблюдение же за деятельностью сельского суда осуществляется народным судом и прокуратурой.

Эта модель (с соответствующей корректировкой) может быть применена как вариант при проработке вопроса о создании судебного органа уровня звенности ниже мировой юстиции в малозаселенных местностях России.

Но следует ли одновременно по всей огромной малозаселенной части территории Российской Федерации создавать суды (точнее — структуры с судебными полномочиями), максимально приближенные к населению и, следовательно, по уровню

звенности судебной системы страны находящиеся ниже мировой юстиции? Нет, решение этой проблемы требует серьезной и всесторонней отладки, а начинать надо с организационно-правового эксперимента, по всей видимости, в одном-двух субъектах Российской Федерации, расположенных на Крайнем Северо-Востоке страны, где результаты эксперимента, длящегося два-три года, окажутся наиболее впечатляющими. Или не окажутся. Здесь многое будет зависеть от организационной, информационной и иной проработки эксперимента.

Каковыми же, по мысли автора данной работы, могут быть названные структуры? В первом приближении — каков может быть их самый общий абрис идеологии и концепции?

По своей правовой природе они должны быть государственно-общественными. То есть, с одной стороны, базироваться на соответствующем законодательстве (федеральном и субъектов Российской Федерации), входить в общую судебную систему страны и т.д. С другой же — все судебские обязанности в них должны осуществляться без оплаты либо с минимальной оплатой за счет федерального бюджета;

все судо- и делопроизводство в них должно осуществляться судьей (при необходимости и наличии возможностей — одним из судей, если их несколько);

можно уверенно предположить, что в немалом числе сельских населенных пунктов такие судебные структуры будут возникать и осуществлять правосудие в режиме *ad hoc* — при возникновении потребности. То есть они, будучи образованными на случай возникновения у жителя сельского населенного пункта потребности в осуществлении именно этим судом правосудия, сразу могут приступать к выполнению своей правосудной функции — при образовании такого случая;

общие полномочия такой судебной структуры должны быть закреплены федеральным законом изначально, но детализироваться они могут и на уровне субъекта Российской Федерации, и на уровне муниципального — исходя из исторических обычаев, национальных, конфессиональных и иных особенностей жителей того или иного населенного пункта. Сложности возникнут в отделении компетенции данного суда от компетенции мирового судьи. И немалую помощь здесь должны оказать разноотраслевые научные исследования (юристов, социологов, демографов, экономистов и др.);

определенную часть «мелких» споров и дел необходимо будет изъять из ведения мировой юстиции и передать этим судебным структурам. На них же следует возложить и функцию разрешения

предельно мелких предпринимательских споров — не тех, которые сейчас разрешают арбитражные суды (в том числе в режиме упрощенного судопроизводства), а тех споров между гражданами, которые по своей природе являются предпринимательскими (по выполнению работ, оказанию услуг, изготовлению продукции...), но участниками которых являются жители сельских населенных пунктов, не являющиеся ни индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в установленном порядке, ни фермерами, ни членами фермерских (крестьянских) хозяйств. Но должны быть самозанятые;

судьями в таких судебных структурах будут — безоговорочно — не профессиональные судьи, а сами жители сельских населенных пунктов, выбранные из своей среды. Не исключено, что здесь потребуются введение ценза оседлости. Количество судей в таких судебных структурах будет в сельском поселении дифференцированным в зависимости от числа жителей в нем. Саму организацию выборов судей в такие структуры целесообразно возложить на Центральную избирательную комиссию РФ (ее региональные структуры);

процессуально-процедурная основа деятельности таких судебных структур должна быть предельно упрощенной. Разумеется, она не должна вступать в противоречие с основополагающими принципами российского права и законодательства, но основываться она должна на нормах, раньше именуемых обычным (общим) правом, ныне же более подходящим — на здравом смысле. Ведь осуществлять правосудие будут здесь не юристы, а наиболее авторитетные, обладающие значительным жизненным опытом и авторитетом сами жители сельского поселения. Генеральной целью судопроизводства здесь будет примирение участников спора (сторон по делу), восстановление их прежних добрососедских (а подчас и родственных) отношений;

оказание общей организационной, методической и информационной помощи для таких судебных структур целесообразно возложить на местные органы Судебного департамента при Верховном Совете РФ, а оказание общей методологической помощи — на соответствующих мировых судей;

решение вопросов апелляционного обжалования судебных актов таких судебных структур и иных вопросов инстанционного характера целесообразно на определенное время оставить открытыми — нужно ли оно вообще. Подведенные результаты эксперимента позволят дать более определенный ответ на этот вопрос.

Должен быть восстановлен институт конституционных (уставных) судов субъекта Российской Федерации в серьезно измененном виде. Его законодательной основой должен стать федеральный

закон об этих судах (ведь есть же такой федеральный закон для мировых судей, не являющихся федеральными судьями). Эти суды обязательно должны быть созданы в каждом без исключений субъекте Российской Федерации. Основной причиной их ликвидации на основе конституционных нововведений 2020 г. послужило то, что они «дорого стоят, но у них мало дел». Обе проблемы легко решаются: 1) расширить доступ к осуществлению ими конституционного (уставного) правосудия на уровне, осуществляемом Конституционным Судом РФ, спроецированном на уровень субъекта Российской Федерации; 2) до минимума сократить расходы на их содержание: в штате такого суда иметь лишь одного-двух технических работников; денежное вознаграждение судьям (оптимально их число — три-пять человек) выплачивать «в импульсном режиме» — только за время реального рассмотрения (не более месяца) ими дел, принятых к производству; а специалистами в таком суде с удовольствием на общественных началах выступят сотрудники кафедры конституционного и муниципального права регионального вуза. При этом очевидно: конституционный (уставный) совет при законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации — это отнюдь не орган конституционного судебного правосудия, и заменить его можно — в целом — максимум (оценочно) на 5–7%.

Далее. В ч. 1 ст. 3 Конституции РФ сказано, что единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Осуществление правосудия — это реализация народом функции государственной власти, а в ч. 5 ст. 32 Конституции РФ провозглашено: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия». Однако такая редакция о судебных заседателях (а этот институт и представляет граждан Российской Федерации, участвующих в отправлении правосудия — в реализации народом функции судебной ветви государственной власти) привела к сегодняшнему дню к существенной деградации данного института. По факту: институт народных заседателей был в самом начале 2000-х годов ликвидирован напрочь; институт арбитражных заседателей влачит столь жалкое существование, что мало кто из предпринимателей о нем знает, а в арбитражно-судейской статистике он вообще отсутствует; институт же присяжных заседателей, распространенный теперь и на районные суды, функционирует так, что «апелляция отменила почти 90% оправдательных приговоров районных судов, вынесенных с участием

присяжных»¹⁸. Представляется, что апелляция и кассационная инстанции по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, должны состоять также из присяжных, точнее — из большинства присяжных заседателей (3+2, 5+3 и пр.).

В этом вопросе России явно не следует брать пример с Англии, где суд присяжных и зародился. В отечественной научно-правовой литературе отмечается: на родине суда присяжных, в Англии, к нему относятся весьма сдержанно, и его использование в течение XX столетия сократилось¹⁹.

Далее. Количество рассматриваемых арбитражными судами дел может быть существенно сокращено путем создания ведомственных судов, разрешающих экономические споры имущественного характера между предпринимательскими структурами (юридическими лицами) одного министерства, ведомства, госпорпорации, концерна и т. п.

В этом плане ведомственные суды можно сравнить с ведомственными арбитражами, которые разрешали хозяйственные споры между органами одного министерства (ведомства) в период с 1922 по 1991 г., имели свою материально-процессуально-правовую основу. Проблематика ведомственных арбитражей и значительные объемы их деятельности широко освещались в научно-правовой литературе²⁰. И многое из института ведомственных арбитражей можно (с определенной долей переосмысления) позаимствовать в ходе научной проработки института ведомственных судов.

Важно принять во внимание (как обосновано отмечалось), что значение ведомственных арбитражей определялось не только количеством

рассматриваемых ими споров, но прежде всего той ролью, которая отводилась этим органам в регулировании внутриотраслевых (внутриведомственных) хозяйственных отношений между социалистическими предприятиями и организациями²¹. Какие выводы позволяет сделать предельно кратко история о ведомственных арбитражах?

Они занимали свою нишу в механизме разрешения хозяйственных споров советского исторического периода. Они не были искусственным образованием, поскольку действовали эффективно и в больших, сопоставимом с государственными арбитражами, масштабах. Вместе с тем самостоятельными структурными подразделениями они не являлись, были органической частью юридических бюро, отделов, управлений министерств (ведомств), состояли из одного, реже — двух, ведомственных арбитров (арбитра и главного арбитра), действовали на основе собственной статусной и процессуально-правовой базы (положения о порядке рассмотрения хозяйственных споров, утверждаемого министром (руководителем ведомства)) и никакой связи с государственными арбитражами не имели. Выдаваемые ими распоряжения о принудительном исполнении решений приводились в исполнение в порядке ведомственной дисциплины.

А на постсоветском экономическом пространстве с ликвидацией многих отраслевых министерств и ведомств экономического профиля (и существовало их немало — двух-, трех- и четырехзвенных) были, естественно, упразднены и ведомственные арбитражи.

Но потребность в организационно-правовом механизме разрешения хозяйственных (уже предпринимательских) споров между предприятиями и организациями одного министерства (ведомства — из оставшихся, трансформированных), одной госкорпорации, одного концерна и иной многосоставной структуры никуда не делась. Поэтому на смену ведомственным арбитражам пришли в 1990-х годах третейские суды, специализированные и предназначенные для разрешения предпринимательских споров между предприятиями и организациями такой многосоставной структуры. Принудительное исполнение решений этих (да и всех иных) третейских судов осуществлялось через арбитражные суды, и нарушений, а подчас и афер в деятельности третейских судов было множество. В результате государством была проведена реформа третейских судов, и их осталось очень мало.

И опять следует констатировать — потребность в организационно-правовом механизме разрешения предпринимательских споров между

¹⁸ Адвокатская газ. 2020. 13 окт.

¹⁹ «Сегодня сама идея передачи судебной власти 12 присяжным, случайным людям, многим кажется абсурдной... Случайная выборка состава жюри присяжных может приводить к тому, что они интеллектуально не смогут оценивать доказательства по делу... Считается, что присяжные предвзято относятся к делам. Например, в делах по автоавариям они часто на стороне водителя. А в делах по обвинению журналистов и газет — чаще не на их стороне. Присяжные легко поддаются влиянию красноречивых ораторов... Состав присяжных не всегда отражает социальный состав населения страны. В целом на Западе наблюдается несомненный закат института присяжных заседателей и сокращение его роли в отправлении правосудия» (см.: *Саломатин А. Ю., Мецеракова А. Ф.* Модель правосудия для России (технологические и идеологические аспекты) // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2016. № 4. С. 71 (со ссылкой на: *Романов А. К.* Правовая система Англии. М., 2000. С. 305, 306)).

²⁰ См., в частности: *Абова Т. Е., Тадевосян В. С.* Разрешение хозяйственных споров. М., 1968; *Максимович А. Я.* Арбитраж в системе министерства, государственного комитета, ведомства // *Сов. государство и право.* 1981. № 7; *Колосов Б. Ю.* К вопросу об истории правового регулирования ведомственного арбитража // *Вопросы экономической истории и истории экономических учений.* Свердловск, 1972; *Каллистрова Р. Ф.* Ведомственный арбитраж в СССР: учеб. пособие. Калинин, 1984.

²¹ См.: *Максимович А. Я.* Указ. соч. С. 38.

предприятиями и организациями одной названной выше многосоставной структуры никуда не делась. И эта лакуна сохраняется по настоящее время.

Ее в определенной мере заполняет правосудная деятельность арбитражных судов, но многие экономические споры разрешаются (точнее будет сказать, «утраиваются» так или иначе) в неправовых процедурах руководством названных многосоставных структур. А многие споры и конфликты, требующие правового разрешения, остаются латентными, что эффективности работы ни самих спорящих предприятий и организаций, ни этих многосоставных структур отнюдь не прибавляют. Да и справедливыми такие решения вряд ли можно назвать.

С осторожностью можно предложить путь, точнее лишь первый подход к пути, частично решающий поставленную проблему. Он состоит в следующем:

должен быть принят федеральный конституционный закон об этих судах, дополняющий Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», контурно очерчивающий их статус и место в судебной системе страны;

создаваться такие суды должны будут решениями высших органов управления названными сложносоставными предпринимательскими структурами без какого-либо согласования с государственными органами власти и управления, включая органы Министерства юстиции РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, судебные органы любых инстанций и юрисдикций;

финансироваться они должны целиком и полностью из бюджета министерств, ведомств, госкорпораций, концернов и т.д., но не из бюджета федерального и не из бюджета субъекта Федерации. Названное финансирование — в широком смысле — должно включать в себя, помимо оплаты судей, и предоставление соответствующих помещений и их охрану, а также материально-ресурсное, информационное и иное обеспечение;

судей таких судов будет назначать коллегия (иной руководящий орган) министерства, ведомства и т.д.;

требования (как минимум формально — анкетные) к этим судьям должны быть такими же, как установленные Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»²²;

арбитражные (государственные) суды никаких контролирующих, надзорных, инстанционных

и иных полномочий по отношению к предлагаемым здесь ведомственным судам и судьям иметь не будут;

судьи этих судов по своему статусу — наличие судейского иммунитета, социальное и иное обеспечение — должны быть приравнены к арбитражным (государственным) судьям;

в сложноорганизационных структурах могут быть созданы и соответствующие апелляционные (либо сразу кассационные) инстанции;

в процессуальном плане эти суды должны действовать на основе Арбитражного процессуального кодекса РФ — с некоторыми процессуально-процедурными дополнениями и уточнениями, суть которых — ведомственное, локальное и тому подобное регулирование;

судебные акты, выносимые им в рамках собственных полномочий, должны обладать той же юридической силой, что и судебные акты арбитражных (государственных) судов.

И это нововведение предлагается вводить не одномоментно и повсеместно. Целесообразно провести предварительный организационно-судебный эксперимент ограниченного законодательного действия. Правовые эксперименты в законодательной области вообще-то дело редкое, и не всегда они показывают свою успешность при подведении итогов. Но иногда, наоборот, показывают высокую степень успешности и тогда получают широкое распространение, перестав быть экспериментами. Примером могут послужить «самозанятые», о которых еще десять лет назад не говорили и никакого правового регулирования они не имели, хотя их было не менее 20 млн и они занимали немалую долю в экономике России (да и в других странах), по сути являясь «теневой» экономикой.

Поэтому в федеральном конституционном законе о ведомственных судах целесообразно предусмотреть в качестве первого этапа проведение предварительного правового эксперимента. Принимая во внимание при этом различные варианты правосудной деятельности экспериментальных ведомственных судов, например рассмотрение экономических споров: а) единолично судьей; б) коллегиальным составом («тройкой» судей); в) судьей с участием арбитражных заседателей, институт которых основательно подзабыт, но его законодательная основа (Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»²³) продолжает действовать.

Важным при этом представляется, что проведение данного правового эксперимента позволит

²² См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.

²³ См.: СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2288.

определить степень привлекательности данной ведомственно-судебной юрисдикции: а) при создании предпринимательских структур в народном хозяйстве с участием иностранного элемента; б) при заключении договоров в предпринимательских структурах – российских с иностранными.

Разумеется, это предложение потребует предварительной основательной научно-правовой (и иных областей науки) проработки и именно методами фундаментальной правовой науки. Вполне уместно здесь обратить внимание на интервью Президента РАН Г.Я. Красникова, данное в преддверии 300-летия Российской академии наук: «Предсказание в науке дело неблагодарное. В том числе потому, что нельзя исключить фактор случайности. Именно поэтому говорим: фундаментальные исследования необходимо вести широким фронтом. Так как мы не знаем, где и в какой области произойдет важное научное открытие, необходимо держать руку на пульсе: иметь специалистов, которые могли бы подхватить то или иное исследование, не допустить отставание»²⁴.

Предлагаемое нововведение в механизм правосудия должно базироваться на именно фундаментальной научной проработке его проблемного фундамента. Ибо здесь нередко наличествуют (не всегда, разумеется) серьезные побочные проблемы, доказывающие, кстати, необходимость этого нововведения.

К примеру, следующее. С 2013 г. базируется в стране предложение переезда госкорпораций в регионы Урала, Сибири, Дальнего Востока, что в плане финансовом (уплаты налогов по месту нахождения руководящих органов госкорпораций, что позволит серьезно улучшить экономическое положение тех субъектов Российской Федерации, куда передислоцируются госкорпорации – их органы управления, которые пока сконцентрированы в Москве, за исключением Газпрома, переехавшего в Санкт-Петербург) весьма привлекательно.

А недавно Президент РФ В.В. Путин дал поручение Правительству РФ до 1 октября 2024 г. подготовить план переезда госкорпораций в названные регионы, что в СМИ встречено весьма одобрительно²⁵.

Однако при таком массовом переезде, хотя разрыв в уровне благосостояния между самым богатым регионом и самым бедным, доходящий сейчас до 19 раз, тогда как среднемировой уровень для большинства стран составляет 5.2 раза, и серьезно сократится, бюджет Москвы потеряет около 20% доходов. А что это означает в плане

рассматриваемой в настоящей работе проблемы? То, что настолько же – навскидку – сократится количество арбитражных дел, разрешаемых Московским городским арбитражным судом, Десятым арбитражным апелляционным судом и арбитражным кассационным судом Московского округа. Но одновременно увеличится количество арбитражных дел (во всех трех инстанциях) в тех регионах, куда передислоцируются госкорпорации. И возникнет немало организационных, кадровых, материально-ресурсных и иных проблем, количество и острота которых будет низкой при создании ведомственных судов в переехавших госкорпорациях.

Кстати, что-то подобное ведомственным судам есть в Налоговом кодексе РФ, в его ст. 137 и 138 (в ред. от 23.07.2013 № 248-ФЗ) гл. VII «Порядок обжалования актов налоговых органов и действий или бездействия их должностных лиц». Там установлено, что «акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц (за исключением актов ненормативного характера, принятых по итогам рассмотрения жалоб, апелляционных жалоб, актов ненормативного характера федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, действий или бездействия его должностных лиц) могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом». То есть вышестоящий налоговый орган является здесь квазисудебным органом, обязательной стадией перед обращением в суд, и он рассматривает и разрешает поступившую к нему жалобу.

Есть немало и иных предложений в рассматриваемом здесь плане... Например, Минцифры России предлагает создать суд для экономических дел в IT, поскольку «сейчас у судов нет необходимой компетенции, чтобы экспертно рассматривать дела в сфере высоких технологий, полагает ведомство. Минцифры предлагает создать особую судебную инстанцию, которая будет рассматривать уголовные дела по экономическим составам в отношении IT-предприятий. Такую инициативу озвучил министр Максуд Шадаев на заседании Совета по развитию цифровой экономики в Совфеде, – передает “Интерфакс”. – Такой суд могут создать в рамках мер поддержки IT-бизнеса в 2024 году. Шадаев заявил, что в отношении практически все крупных IT-компаний возбуждали уголовные дела. При этом их расследование обычно затруднено, так как требует специальных знаний и навыков. В связи с этим Минцифры предлагает создать профильную судебную инстанцию, которая будет обладать необходимыми компетенциями»²⁶.

²⁴ Росс. газ. 2024. 7 февр.

²⁵ См., напр.: Бовт Г. Госкомпании отправили «на места» // Росс. газ. 2024. 29 июля.

²⁶ Сайт «Право.ру» (дата обращения: 16.04.2021).

Есть все основания считать, что нашему механизму правосудия настоятельно необходим институт следственных судей. Этот вопрос, что называется, назрел и перезрел, в научной литературе он прорабатывался²⁷, в том числе в диссертационном формате²⁸. То же в Республике Казахстан, где этот институт действует с 2014 г.²⁹

Далее. Можно со всей категоричностью утверждать, что справедливость механизма правосудия, справедливость принимаемых судами и судьями судебных актов в определяющей мере зависит от уровня профессионализма судей. В свою очередь, этот профессионализм судов и судей определяется специализацией того сегмента правосудия, где трудится судья. Ведь судья, специализирующийся на осуществлении непосредственного правосудия в сфере определенной категории (группы) дел в течение нескольких лет (а то и десятков лет), становится профессионалом очень высокой квалификации именно в сфере данной категории (группы) дел. А значит, выносит более справедливые судебные акты по сравнению с судьями, не специализирующимися на рассмотрении данных категорий (групп) дел. Причем он рассматривает эти «свои» дела быстрее, без снижения качества судопроизводства, без пренебрежения обязательными (или желательными) судебными процедурами. И с этим утверждением вряд ли кто не согласится, если в центр целей правосудия положить необходимость (и обязанность!) справедливости выносимых судебных актов. Но нынешняя структура судебной системы этому не способствует: судьи в силу производственной необходимости или по иным причинам без каких-либо проблем переводятся не только внутри судебного состава с широкой (в крупных районных судах и во всех судах субъектов Российской Федерации, а также во всех апелляционных и кассационных судах) специализацией, где они были узкими специалистами в узкой сфере, но и внутри судебной коллегии из одного судебного состава в другой (и это уже большая смена специализации), а также из одной судебной коллегии в другую, что означает, к примеру: узкий специалист в сфере дел о ДТП будет рассматривать дела налоговые. Ведь судья при нынешних кадровых технологиях назначается на должность судьи в конкретный судебный орган без конкретизации будущей специализации.

²⁷ См.: *Смирнов В.А.* О перспективах введения института следственных судей в России // Судья. 2018. Август. С. 58–61.

²⁸ См.: *Гленько О.А.* Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

²⁹ См.: *Адилов С.А.* Правовое положение следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

Правда, иногда возникают (по непонятным для автора данных строк) в этом сегменте проблемные необычные ситуации: в объявлении ВККС РФ, опубликованном в «Российской газете» 17 июня 2024 г., об открытии вакантных должностей значились в числе иных вакансии «двух судей Верховного Суда Российской Федерации Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации» (однако там же значилась и вакансия «судьи Второго апелляционного суда общей юрисдикции» — без указания коллегии этого суда, где будущему судье суждено будет трудиться. Означает ли это, что в первом случае судью нельзя будет перевести по производственной необходимости в другую коллегию этого суда, а во втором — можно?).

Как бы то ни было, в принципиальном плане не стратегическая цель справедливости в правосудии посредством специализации достижима лишь при специализации целых судебных систем. И не в качестве автономных, наподобие систем арбитражных и военных судов внутри системы судов общей юрисдикции, возглавляемой Верховным Судом РФ. А в качестве именно самостоятельных судебных систем со своими собственными видами судопроизводства: гражданской, арбитражной, административной, уголовной... Каждая такая самостоятельная судебная система должна: обладать собственными, входящими в ее состав судебными органами, структурированными в два и более уровня; замыкаться в каждой системе на свой высший (верховный) суд; иметь собственных специализирующихся на этом виде судопроизводства судей; руководства с собственной кодифицированной судебной процессуальной основой своей деятельности. Последняя принципиально важна, ведь состав президиумов и пленумов верховных (высших) судов каждой специализированной судебной системы будет состоять на 100% из судей-специалистов именно в этом виде судопроизводства. Тогда как Президиум и Пленум нынешнего Верховного Суда РФ состоят из судей различных судебных коллегий, в результате при рассмотрении конкретных судебных дел в порядке надзора или иных обобщающих судебных практик судьи-специалисты именно в рассматриваемом вопросе находятся в меньшинстве, а ведь решения там принимаются простым большинством равноправных голосов.

Вместе с тем в будущем в России должны действовать и федеральные моносуды, ни в какую судебную систему не входящие: Конституционный Суд РФ, Суд по разрешению крупных инвестиционных споров с участием иностранных инвесторов, Суд по разрешению споров об интеллектуальной собственности РФ.

За рубежом предлагаемая конфигурация судебных систем не редкость. Например, в ФРГ издавна функционируют система общей административной юстиции, система финансовой юстиции, система судов по трудовым делам, система судов по социальным вопросам, а также система судов общей юрисдикции³⁰. Еще в 1968 г. там был учрежден Общий сенат высших федеральных судов. Цель его — обеспечение единства судебной практики. А его заседания созываются, когда Высший федеральный суд намерен иначе решать вопрос права, чем он решается другим высшим федеральным судом или Общим сенатом. В состав Общего сената входят председатели высших федеральных судов, председатели сенатов высших федеральных судов и по одному судье из каждого из этих сенатов³¹.

И в России со схожими целями вполне может быть создан подобный орган с закреплением его полномочий (предельно узких) и порядка формирования на конституционном уровне. Впрочем, что-то подобное — координирующее вопросы подведомственности судебных дел — мы уже проходили в виде совместного постановления Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ от 18 августа 1992 г. № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» — весьма эффективно действующий акт (автор это знает по личному опыту). И практически невероятно, что, собравшись вместе, руководители пяти (или больше) высших судов государства и федеральных моносудов не смогли прийти бы к общему мнению, ведь (ко всему прочему) при обсуждениях у них наверняка будет присутствовать осознание последствий недостижения соглашения о подведомственности того или иного дела.

Все вышеизложенное требует, естественно, серьезной модернизации существующей судебной системы на стратегическом уровне. Пока обеспечить это некому, нет органа, который мог бы сравняться для судебной системы, для всей судебной власти с органами законодательной (т.е. двухпалатным Федеральным Собранием) и исполнительной (т.е. Правительством РФ) государственной власти.

Эту роль выполнять Верховный Суд РФ не может — его полномочия ограничены ст. 126 Конституции РФ, согласно которой он: а) является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным

³⁰ О ней подробнее см.: Горбань В.С., Савенков Д.А. Судостроительство: состояние и современные тенденции развития системы судов общей юрисдикции в Германии (научный комментарий к Закону ФРГ «О судостроительстве»). Саратов, 2019.

³¹ См. подр.: Судебные системы Европы и Евразии: науч.-энц. изд.: в 3 т. Т. 1. Западная и Северная Европа / под ред. Р.А. Курбанова, Р.А. Гурбанова. М., 2019. С. 63–76.

судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом и осуществляющим судебную власть посредством гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства; б) осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов; и в) дает разъяснение по вопросам судебной практики.

А ведь надо быть кому-то, без преувеличения, «Генеральным штабом судебной власти Российской Федерации»: обеспечивать независимость судей — и конкретных, и всего судейского корпуса; решать вопросы финансовые, материально-ресурсные, информационные, кадровые и иные, причем в масштабе всей страны, как фундаментального уровня, так и текущие, и т.д. Сказать, что сейчас они решаются совсем плохо или совсем не решаются, нельзя, но они решаются Судебным департаментом при Верховном Суде РФ с его подразделениями в регионах (но у того полномочий не может быть больше, чем у Верховного Суда РФ, раз он «при» нем), органами судейского сообщества обоих уровней — федерального и субъектов Российской Федерации (квалификационными коллегиями судей, экзаменационными комиссиями, советами судей и т.д.) — неудовлетворительно, а с конституционными нововведениями 2020 г., и Советом Федерации в части прекращения полномочий за допущенные ими тяжкие проступки примерно двух с половиной тысяч судей пока никак не решаются.

Должен быть создан конституционный федеральный государственный орган с достаточным объемом властных полномочий, принимающий решения (безусловно, не в правосудной сфере), обязательные к исполнению. Примерно в половине государств мира такие органы есть. И в России они вполне реально могли появиться: в 1993 г. в виде Высшего судебного присутствия (в проекте «Президентского» проекта Конституции РФ он присутствовал) и в 2001 г. (по результатам плодотворной деятельности Рабочей группы по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации о судебной системе, образованной Распоряжением Президента РФ В.В. Путина от 28 ноября 2000 г. (автор этих строк входил в Рабочую группу)). Но не сложилось по разным, и с очевидностью — не во всем объективным, в обоих случаях причинам.

А в отсутствие этого органа роль его (частично), как сказано выше, возложена на исполнительную ветвь государственной власти (точнее — на Министерство экономического развития РФ).

При любом приложении сил и возможностей ни Министерство экономического развития РФ,

ни Правительство РФ не в состоянии ни физически, ни инструментально, ни юридически выполнить задачи и достичь цели, как должен их выполнять названный будущий орган.

Важной представляется также возможность возложения на этот предполагаемый орган функции запретительной (с соответствующим закреплением ее на конституционном уровне), не дающей возможности при любом в будущем развитии научно-технического прогресса замены судей-людей на судей-роботов, ибо, по глубокому убеждению автора, у последних не может быть главного для судей-людей — чувства справедливости.

Далее, «на злобу дня». Этот орган мог бы в силу собственных полномочий переводить в случае крайней необходимости осуществление правосудия как на всей территории страны, так и в отдельных местностях в режим экстремального функционирования. В отсутствие такого органа данную роль вынужденно взяли на себя, как известно, Президиум Верховного Суда РФ и Совет судей РФ, что не предусмотрено действующим законодательством. И так далее. Проблематика этого органа автором данных строк была исследована монографически³².

Вместе с тем очевидно, что создание вышеобозначенного федерального конституционного государственно-властного органа (с условным названием «Совет судебной власти РФ»), олицетворяющего судебную власть нашей страны, потребует не только корректировки, пусть и глубокой, отдельных положений гл. 7 действующей Конституции РФ, но и гл. 1 и 2, а значит — разработки и принятия новой Конституции РФ. У автора данных строк наличествует глубокое убеждение, что принятие новой Конституции РФ — дело недалекого будущего, и необходимо уже сейчас начать научную проработку ее концепции, чтобы задержка с принятием новой Конституции не стала серьезным тормозом в развитии нашего общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абова Т.Е., Тадевосян В.С.* Разрешение хозяйственных споров. М., 1968.
2. *Адилов С.А.* Правовое положение следственного судьи в уголовном процессе Республики Казахстан: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
3. *Бельский К.С., Зайцева Л.А.* Методология и метод познания в праве (общетеоретические аспекты) // Юрид. образование и наука. 2010. № 3.
4. *Бовт Г.* Госкомпании отправили «на места» // Росс. газ. 2024. 29 июля.
5. *Гленько О.А.* Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
6. *Глушаков А.Ю.* Государственно-правовые символы в системе легитимации публичной власти древней и средневековой Руси IX — первой половины XV века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.
7. *Горбань В.С., Савенков Д.А.* Судоустройство: состояние и современные тенденции развития системы судов общей юрисдикции в Германии (научный комментарий к Закону ФРГ «О судоустройстве»). Саратов, 2019.
8. *Дербин Е.Н.* Институт княжеской власти на Руси IX — начала XIII века в дореволюционной отечественной историографии и общественной мысли: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006.
9. *Занковский С.С.* О методологии в диссертационных исследованиях // Предпринимательское право. 2011. № 2.
10. *Захарцев С.И.* Право: новые идеи и прочтения. М., 2021.
11. *Зорькин В.Д.* Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 536–540.
12. *Каллистрова Р.Ф.* Ведомственный арбитраж в СССР: учеб. пособие. Калинин, 1984.
13. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М., 2001.
14. *Клеандров М.И.* О Совете судебной власти Российской Федерации. М., 2016.
15. *Колосов Б.Ю.* К вопросу об истории правового регулирования ведомственного арбитража // Вопросы экономической истории и истории экономических учений. Свердловск, 1972.
16. *Кострова В.Н.* Методология научных исследований: учеб. пособие. Воронеж, 2020.
17. *Майор Ф.М.* Зарождение системы правового регулирования в Древнерусском государстве IX–XIII веков (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.
18. *Максимович А.Я.* Арбитраж в системе министерства, государственного комитета, ведомства // Сов. государство и право. 1981. № 7. С. 38.
19. *Малахов В.П.* Многообразие методологий современной теории государства и права: системная методология // История государства и права. 2009. № 19.
20. *Медунецкий В.М., Силаева К.В.* Методология научных исследований. СПб., 2016.
21. *Мухаметшин Ф.Б.* Организационно-правовые основы становления и развития институтов обвинения и защиты в судопроизводстве России (IX — начало XX века): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.
22. *Нешатаева Т.Н.* О независимости суда и судей в цифровую эпоху: интеграционный опыт // Охрана и защита гражданских и семейных прав в современных условиях: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Михайлова. М., 2022. С. 37.
23. *Новожеев Р.В.* Формирование и развитие атрибутов власти Древней Руси (вторая половина IX — середина

³² См.: *Клеандров М.И.* О Совете судебной власти Российской Федерации. М., 2016.

- XIII века): сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
24. Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л.П. Кияшенко, В.С. Стёпин. СПб., 2009. С. 249–295.
 25. Пустынникова Е.В. Методология научного исследования: учеб. пособие для учреждений высшего образования. Ульяновск, 2017.
 26. Романов А.К. Правовая система Англии. М., 2000. С. 305, 306.
 27. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Методологические проблемы формирования правовой политики // Правоведение. 2010. № 1.
 28. Савенков А.Н. Философия права и глобальный кризис современности. СПб., 2019. С. 25 (Избранные лекции Университета. Вып. 199).
 29. Саломатин А.Ю., Мещерякова А.Ф. Модель правосудия для России (технологические и идеологические аспекты) // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 4. С. 71.
 30. Сачков А.Н. Судебная власть: методология правового исследования. М., 2013.
 31. Смирнов В.А. О перспективах введения института следственных судей в России // Судья. 2018. Август. С. 58–61.
 32. Стёпин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018. С. 24.
 33. Судебные системы Европы и Евразии: науч.-энц. изд.: в 3 т. Т. 1. Западная и Северная Европа / под ред. Р.А. Курбанова, Р.А. Гурбанова. М., 2019. С. 63–76.
 34. Судолова Л.А. Судебная система и проблемы разрешения экономических споров в эволюции государства и права России с IX по XX век (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.
 35. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы современного правоведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
 36. Тимонин А.Н. Исторический генезис Древнерусского государства: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
 37. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука. М., 2020. С. 155.
 38. Чебаненко С.Б. Княжеский и народный суд в Древней Руси: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.
 5. Glenko O.A. Theoretical and legal model of the procedural status of an investigative judge: abstract ... PhD in Law. M., 2019 (in Russ.).
 6. Glushakov A. Yu. State-legal symbols in the system of legitimization of public power in ancient and medieval Russia of the IX – first half of the XV century: historical and legal research: dis. ... PhD in Law. SPb., 2003 (in Russ.).
 7. Gorban V.S., Savenkov D.A. Judicial system: the state and current trends in the development of the system of courts of general jurisdiction in Germany (scientific commentary on the Law of the Federal Republic of Germany “On the Judicial System”). Saratov, 2019 (in Russ.).
 8. Derbin E.N. Institute of Princely Power in Russia of the IX – early XIII century in pre-revolutionary Russian historiography and public thought: dis. ... Candidate of Historical Sciences. Izhevsk, 2006 (in Russ.).
 9. Zankovsky S.S. On methodology in dissertation research // Entrepreneurial Law. 2011. No. 2 (in Russ.).
 10. Zakhartsev S.I. Law: new ideas and readings. M., 2021 (in Russ.).
 11. Zorkin V.D. Constitutional and legal development of Russia. M., 2011. Pp. 536–540 (in Russ.).
 12. Kallistrova R.F. Departmental arbitration in the USSR: textbook. Kalinin, 1984 (in Russ.).
 13. Kerimov D.A. Methodology of law (subject, functions, problems of Philosophy of Law). 2nd ed. M., 2001 (in Russ.).
 14. Kleandrov M.I. On the Council of Judicial Power of the Russian Federation. M., 2016 (in Russ.).
 15. Kolosov B. Yu. On the question of the history of legal regulation of departmental arbitration // Questions of economic history and the history of economic doctrines. Sverdlovsk, 1972 (in Russ.).
 16. Kostrova V.N. Methodology of scientific research: textbook. Voronezh, 2020 (in Russ.).
 17. Mayor F.M. The origin of the system of legal regulation in the Ancient Russian state of the IX–XIII centuries (historical and legal aspect): abstract ... PhD in Law. SPb., 2008 (in Russ.).
 18. Maksimovich A. Ya. Arbitration in the system of the ministry, state committee, department // Soviet State and Law. 1981. No. 7. P. 38 (in Russ.).
 19. Malakhov V.P. The variety of methodologies of the modern theory of state and law: a systematic methodology // The history of state and law. 2009. No. 19 (in Russ.).
 20. Medunetsky V.M., Silaeva K.V. Methodology of scientific research. SPb., 2016 (in Russ.).
 21. Mukhametshin F.B. Organizational and legal foundations of the formation and development of institutions of prosecution and protection in the judicial proceedings of Russia (IX – the beginning of the twentieth century): dis. ... Doctor of Law. SPb., 2004 (in Russ.).
 22. Neshataeva T.N. On the independence of the court and judges in the digital age: integration experience // Protection and protection of civil and family rights in modern conditions: collection of scientific works / res. ed. E.V. Mikhailova. M., 2022. P. 37 (in Russ.).
 23. Novozheev R.V. Formation and development of attributes of power Ancient Russia (the second half of the IX – middle

REFERENCES

1. Abova T.E., Tadevosyan V.S. Resolution of economic disputes. M., 1968 (in Russ.).
2. Adilov S.A. The legal position of an investigative judge in the criminal process of the Republic of Kazakhstan: abstract ... PhD in Law. M., 2018 (in Russ.).
3. Belsky K.S., Zaitseva L.A. Methodology and method of cognition in law (general theoretical aspects) // Law education and science. 2010. No. 3 (in Russ.).
4. Bovt G. State-owned companies were sent “to the places” // Ross. gaz. 2024. July 29 (in Russ.).

- of the XIII century): comparative historical aspect: dis. ... Candidate of Historical Sciences. M., 2005 (in Russ.).
24. Postnonclassics: philosophy, science, culture / res. eds. L.P. Kiyashchenko, V.S. Stepin. SPb., 2009. Pp. 249–295 (in Russ.).
 25. *Pustynnikova E. V.* Methodology of scientific research: textbook for institutions of higher education. Ulyanovsk, 2017 (in Russ.).
 26. *Romanov A. K.* The legal system of England. M., 2000. Pp. 305, 306 (in Russ.).
 27. *Rybakov O. Yu., Tikhonova S. V.* Methodological problems of legal policy formation // Law studies. 2010. No. 1 (in Russ.).
 28. *Savenkov A. N.* Philosophy of Law and the global crisis of modernity. SPb., 2019. P. 25 (Selected lectures of the University. Iss. 199) (in Russ.).
 29. *Salomatin A. Yu., Meshcheryakova A. F.* The model of justice for Russia (technological and ideological aspects) // Legal policy and legal life. 2016. No. 4. P. 71 (in Russ.).
 30. *Sachkov A. N.* Judicial power: methodology of legal research. M., 2013 (in Russ.).
 31. *Smirnov V. A.* On the prospects of introducing the institute of investigative judges in Russia // Judge. 2018. August. Pp. 58–61 (in Russ.).
 32. *Stepin V. S.* Modern civilizational crises and the problem of new development strategies. M., 2018. P. 24 (in Russ.).
 33. Judicial systems of Europe and Eurasia: scientific and Scientific ed.: in 3 vols. Vol. 1. Western and Northern Europe / ed. by R.A. Kurbanov, R.A. Gurbanov. M., 2019. Pp. 63–76 (in Russ.).
 34. *Sudolova L. A.* The judicial system and the problems of resolving economic disputes in the evolution of the state and the rights of Russia from the IX to the XX century (historical and legal aspect): abstract. ... PhD in Law. SPb., 2008 (in Russ.).
 35. *Tarasov N. N.* Methodological problems of modern jurisprudence: abstract ... Doctor of Law. M., 2002 (in Russ.).
 36. *Timonin A. N.* Historical genesis of the Ancient Russian state: theoretical and methodological aspect: dis. ... Doctor of Law. M., 2007 (in Russ.).
 37. *Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N.* The future of law. The legacy of Academician V.S. Stepin and legal science. M., 2020. P. 155 (in Russ.).
 38. *Chebanenko S. B.* Princely and People's court in Ancient Russia: dis. ... Candidate of Historical Sciences. SPb., 2007 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович —
 член-корреспондент РАН,
 доктор юридических наук, профессор,
 главный научный сотрудник
 Института государства и права
 Российской академии наук;
 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. —
 Corresponding Member of the RAS,
 Doctor of Law, Professor,
 Chief Researcher of the Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences;
 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia